

мянутая жалоба пижемских крестьян на великопоженцев, Сборник XVIII века, содержащий рассказ о происхождении двуглавого орла на русском гербе, несколько старообрядческих стихотворений XIX века и другие.

Почти одновременно с поисками рукописей в Замежном мы производили розыски в соседней деревне Загривочной. Загривочная находится в шести километрах от села Замежного в сторону Усть-Цильмы, красиво раскинувшись по обоим берегам Пижмы. Правый берег реки здесь очень высок, и с этой части деревни открывается чудесный лесной вид на десяток километров. В недавнем прошлом в Загривочном было немало любителей старины. У некоторых из них имелись большие собрания рукописных и старопечатных книг. Владелец крупнейшего собрания в деревне Клеон Мартынович Носов поддерживал постоянную связь с московскими собирателями. Но он и один из первых начал содействовать уменьшению рукописной старины на Пижме, занимаясь обменом древних рукописных книг на новейшие издания московских старообрядческих типографий. По рассказам стариков, К. М. Носов кулями отправлял в Москву рукописи и получал взамен сотни печатных книг из типографии Г. К. Горбунова.

В настоящее время рукописных книг в деревне Загривочной сохранилось немного. В семьях бывших любителей и почитателей рукописной старины нам удалось приобрести всего 9 рукописей. Это были два Пролога XVI века, Житие Николы с прекрасными миниатюрами начала XIX века, два списка повести о 12 снах Шахаиши (Мамера), сборник духовных стихов середины XIX века и другие.

Наиболее крупным владельцем рукописей и книг сейчас в Загривочной является Иван Ульянович Поташов, семидесятипятилетний старик. Поташов отдает предпочтение старопечатным книгам, и рукописей у него немного. Старинное скорописное письмо он, как и почти все другие такие грамотеи, читать не умеет. От него мы приобрели Пролог XVI века, лицевое «Житие» Николы и роскошный поморский Октоих XIX века.

16 июня мы приехали в деревню Боровскую. Боровская — последний населенный пункт на Пижме на пути в Усть-Цильму. Кроме нее, нам предстояло обследовать еще небольшую пижемскую деревушку Абрамовскую, в пяти километрах от Боровской, в стороне от тракта.

В Боровской мы намеренно остановились у Феодосии Васильевны Чупровой, так как еще в Усть-Цильме слышали, что она хранит на чердаке своего дома большой сундук, доверху наполненный рукописями и старопечатными книгами. Мы с нетерпением ожидали, когда сундук будет открыт для нас, потому что хорошо знали историю семьи Ф. В. Чупровой.

Муж ее, Тимофей Перфильевич Чупров, был местным наставником, считался грамотеем на всю Пижму, отличался большой приверженностью к старине. В деревне Боровской он вместе со своим двоюродным братом, Тимофеем Семеновичем Чупровым, содержал молельню. Братья Чупровы занимались перепиской рукописей по заказу, были знакомы со многими старообрядцами Москвы, Петербурга и Нижнего-Новгорода. Оба брата умерли давно; Тимофей Перфильевич, кажется, еще в 1914 году. Все книги после них остались у Феодосии Васильевны Чупровой, и она в течение нескольких десятков лет хранила их, не давала зачитывать местным жителям.

Когда мы с Ф. А. Каликиным переступили порог ее дома, мы, признаться, были несколько обеспокоены, позволит ли нам познакомиться с рукописями, а тем более продаст ли их эта суровая по виду женщина,